

Н.С. Гуськова,
кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет»
г. Челябинск, Россия
guskovans@cspu.ru
ORCID: 0000-0003-4151-0827

Альянс М. Горького и А. Макаренко по формированию гражданственности в детских исправительных учреждениях (1920–1928 гг.)

Проблема, заявленная в статье, обусловлена неравнозначной оценкой деятельности и М. Горького и А. Макаренко современными исследователями, а также востребованностью формирования гражданственности и патриотизма в постсоветской России.

В качестве источников в статье используются воспоминания А.С. Макаренко о писателе и письма, адресованные друг другу, обращенные, в том числе и к колонистам.

Их сравнительный анализ, включая биографии, позволил выявить ключевую роль горьковской концепции Человека в сложившемся альянсе писателя и педагога, а также в педагогической практике в детских исправительных учреждениях. Сила примера биографии М. Горького и героев его произведений рождали инициативу, творчество, любовь к труду и новые отношения в меняющихся исторических условиях. Успех воплощения концепции Человека обеспечил наставничество колонии в 1925–1928 гг. и литературное шефство писателя над педагогом.

Ключевые слова: *беспризорники, правонарушители, колония им. М. Горького, коммуна им. Ф.Э. Дзержинского, педагогическая система А.С. Макаренко, горьковская концепция Человека, «Несвоевременные мысли», НЭП, форсированная индустриализация, Главлит, союз советских писателей (ССП).*

N.S. Guskova,
Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of
General History
Southern Ural State Humanitarian and Pedagogical University
Chelyabinsk, Russia

M. Gorky and A. Makarenko's alliance on formation of civic consciousness in child care correctional facilities (1920-1928)

The problem viewed in the article is due to the unequal assessment of the activities of M. Gorky and A. Makarenko by modern researchers, as well as the relevance of the formation of citizenship and patriotism in post-Soviet Russia.

The sources used in the article are memories of A.S. Makarenko about the writer and letters addressed to each other, addressed also to the colonists.

Their comparative analysis, including biographies, made it possible to identify the main role of Gorky's concept of Man in the current alliance of the writer and the teacher, as well as in teaching practice in children's correctional institutions. The power of the example of M. Gorky's biography and the heroes of his works gave rise to initiative, creativity, love of work and new relations in changing historical conditions. The success of the implementation of the concept of Man provided mentorship to the colony in 1925–1928 and the literary patronage of the writer on the teacher.

Keywords: *homeless children, offenders, colony of M. Gorky, the commune of F.E. Dzerzhinsky, the pedagogical system of A.S. Makarenko, the Gorky concept of the Person, «Untimely thoughts», the New Economic Policy, the forced industrialization, Glavlit, the union of the Soviet writers (USW).*

16 мая 1934 года в «Литературной газете» был опубликован список 103 человек, принятых в Союз Советских писателей, в том числе под номером двадцать один был Антон Семёнович Макаренко – педагог, известный в СССР и за рубежом, я и рекомендованный в этот Союз Алексеем Максимовичем Горьким. Данное событие объяснялось не только

литературным сотрудничеством, зародившимся в 1933 году, но и успешным воплощением Горьковской концепции Человека в 20–30 годы в детских исправительных учреждениях: в деревне Ковалевка, Куряжской колонии, коммуне им. Ф.Э. Дзержинского, – во главе которых стоял А.С. Макаренко. Изучение такого альянса представляется необходимым в условиях культурного, духовного разлома современного российского общества прежде всего потому, что, как и 100 лет назад, вновь актуальна проблема «формирования гражданственности, патриотизма, позволяющие человеку ощущать себя юридически, социально и нравственно, политически дееспособным» [1, с. 224].

В этой связи особого внимания заслуживает изучение концепции Человека А.М. Горького и успешного педагогического опыта 20–30-х годов прошлого столетия по борьбе с детской преступностью и безнадзорностью, реализованного А.С. Макаренко в Куряжской колонии им. М. Горького и в коммуне им. Ф.Д. Дзержинского, которой был основан на постижении горьковских взглядов. Понять такой альянс возможно только на основе исторического контекста, увязывая его с основными вехами отечественной истории. Их социальный статус в начале XX века не совпадает. Первая встреча двух великих людей состоялась в 1928 г., когда А.С. Макаренко подобно своему современнику был известен не только в своей стране, но и за рубежом, благодаря своей уникальной педагогической системе. К тому же актуальность проблемы обусловлена и тем, что в 2018 год юбилей: 150-летие со дня рождения А.М. Горького и 130-летие – А.С. Макаренко.

Исследование биографий и переписка писателя и педагога позволяют выявить влияние исторических перемен на их судьбу и концепцию Человека.

В конце 1920 – начале 1921 г. в Советской России нарастал всеобъемлющий кризис, выход из которого был найден весной – летом 1921 г. на основе новой экономической политики (НЭП). Весной 1920 г. Украина, в том числе Центральные регионы, Поволжье, Северный Кавказ были охвачены голодом. В стране 7 миллионов беспризорников, лишившихся дома и родителей. В апреле 1923 г. 5,5 млн. голодающих, но помощь государства минимальная, чтобы спасти их от голодной смерти по решению Наркомата продовольствия выдавались карточки на 877 ккал для взрослого, 706 ккал на ребенка (что составляло менее 30% научно обоснованной нормы в 3000 ккал).

В таких условиях Антон Семенович Макаренко возглавил колонию беспризорников и правонарушителей, открытую Полтавским губнаробразом в восьми километрах от Полтавы, где на месте пустыря размещались остатки построек, расхищаемых местными крестьянами. Эта колония начиналась с шести воспитанников и 12 десятин песчаной пахотной земли, непригодной для земледелия. Поэтому через два месяца после открытия колонии в ноябре 1920 г. учреждению было передано разграбленное имение бывших помещиков Трепке (в д. Ковалевка) с 40 десятинами земли и пятью жилыми домами без окон, дверей, полов и печей.

Две зимы подряд воспитанники не имели теплой одежды и обуви, но не прекращали ремонтных работ до ноября 1924 года, но жили в трех верстах от Ковалевки и отработали около 20 000 детских рабочих часов. Только в 1923 г. учреждение стало опытно-показательной колонией Наркомпроса УССР. Оно активно использовало механизмы новой экономической политики. Поэтому в хозяйстве появились 7 лошадей, 4 коровы, 7 штук молотилок, 30 овец и 80 свиней английской породы, а также арендуемая паровая мельница. Ориентация на животноводство была вынужденной мерой, потому, что земля не была плодородной, но на ее площадях воспитанники сами заготавливали корм. Но колония еще не могла накопить капитал потому, что как педагогическое учреждение получало землю и инвентарь не в собственность, а в аренду, что было обременительно и чтобы выжить приходилось брать кредиты. Воспитанники колонии считали своим долгом ежедневный труд, поэтому для них были введены карманные деньги, как часть коммунальных доходов в денежной форме [2, с. 24-31].

Эти успехи Макаренко связывал с именем Максима Горького. Он писал: «В 1920 г. элементы социалистической педагогики еще не видны были в жизни, я находил их в мудрости и проникновенности Горького [7, с. 15-16].

К 1924 г. в колонии имени Горького сложился единый воспитательный коллектив, работавший с «тяжелыми правонарушителями». Эта колония была открыта утверждением, т.е. никого насильно не задерживали. Права и обязанности распространялись на колонистов и педагогов, и заведующего. Макаренко А.С. с педагогическим коллективом не считали воспитанников преступниками, а определяли как социально-запущенных. И воспитатели, и воспитанники получали почетное звание «колонист», право ношения красивого нагрудного значка колонии «ТКГ», профессионально изготовленного самими колонистами» [3, с. 62–63].

Воспитанники сами добивались, чтобы колония называлась горьковской (каждый год отмечался день рождения писателя), сложились первые традиции.

Только достигнув значимых успехов, педагоги и А.С. Макаренко начали искать все возможности переписки с А.М. Горьким. На эти поиски ушло более полутора лет, поскольку писателю разрешено было поселиться в Сорренто только в 1924 г. итальянскими властями, считавшими его «неблагонадежным». «Горьковцы» не знали и литературного псевдонима писателя – М. Горький. Таким образом, единственной информацией для А.С. Макаренко была статья о М. Горьком в журнале «Огонек» с указанием литературной фамилии, написанной по-итальянски. Поэтому первое письмо заведующий колоний отправил Горькому 8 июля 1925 г., в котором описал достижения колонии за пять лет работы и почему учреждение носит имя А.М. Горького. Автор писал: «... наша колония все время жила здоровой жизнью и по отзывам в педагогической литературе, считается лучшей в России. Это позволяет со спокойной совестью носить Ваше имя. Мы просили о присвоении колонии Вашего имени в 1921 году, и теперь гордимся тем, что носим его с честью» [4, с. 2-6].

Макаренко руководствовался прежде всего интересами педагогическими, в центре которых были дети. Только опытным путем, выверяя каждый шаг, Макаренко достигал цели воспитания гражданина. В первом письме Антон Семенович объяснял: «Выбирая Вас своим шефом, мы руководствовались не простым желанием носить имя известного всему миру лица, а какой-то глубокой родственностью между Вами и нами. ... и больше всего в том, что Ваша исключительная вера в человека, нечто единственное во всей всемирной литературе, помогает и нам верить в него» [5, с. 6].

А.М. Горький первым после Макаренко обратился к воспитанникам как к гражданам: «Передайте мой сердечный привет всем колонистам. Скажите им, что они живут во дни великого исторического значения, когда особенно требуется от человека любовь к труду, необходимого для того, чтоб построить на земле новую свободную, счастливую жизнь» [6, с. 6-7].

Письма Горького имели большое воспитательное значение и были поддержкой всему педагогическому коллективу, рождали жажду и желание трудиться. Сам Макаренко в письме к А.М. Горькому 8 сентября 1925 г. писал: «Наши хлопцы ведь всегда были одиноки: отцы, матери, дедушки, бабушки – все это растеряно давно, мало, кто помнит о них. А любовь у них требует особого выхода и вот теперь такое неожиданное и великое счастье – можно любить Вас. Раньше у нас был шеф великий писатель Максим Горький, ведь их хлопцев больше половины не могли Вас ощущать как писателя. А теперь у них шеф живой человек, великий тоже, но не писатель, а человек, назло всем милиционерам, которые нас «тыряли» по участкам и угрозыскам» [10, с. 13].

Воспитанники колонии регулярно направляли свои письма, написанные каждым из 15 отрядов вместе с письмом заведующего А.С. Макаренко в Сорренто своему шефу [6, с. 12].

В ответ на это письмо А.С. Макаренко сообщал 8 сентября 1925 г. о создании «Общества взаимопомощи колонистов-горьковцев» и специальной комиссии, разрабатывавшей устав, которым предполагалось принять общим собранием и ознакомить

с ним Алексея Максимовича. Появилось патронирование выпускников, помощь в трудоустройстве [10, с. 13].

Но коллективу всей колонии, включая воспитанников, хотелось переехать на другое место, где больше земли и возможностей для развития.

Коллектив колонии, при выборе нового места в Запорожье хотел сохранить прежнее название и решение хлопотать о переименовании ст. Попова в станцию «Колония им. Горького». И об этом он писал Горькому [11, с. 17-20]. Однако перемены в стране после смерти В.И. Ленина: борьба за власть в партии, нарастание административно-командных методов управления и постепенное вытеснение новой экономической политики, – повлияли на работу колонии. Уже в ноябре 1925 г. он отмечал, что в Управлении люди заняты материальными планами, отчетами, статистикой, в воспитательной системе немало бесталанных людей и просто спекулянтов, которые обычному человеку представляются учеными.

Административная волокита лишила колонистов возможности переезда в Запорожье. Более того, решение дошло до Совнаркома, который отказал. В письме от 24 февраля 1926 г. Горький писал: «не могу ли я быть полезен вам и колонии в деле «завоевания» ею Запорожского имения? Я мог бы написать о Вашем деле А.И. Рыкову, Свидерскому или другим, на кого укажете...» [12, с. 25]

Предложение А.М. Горького о помощи обсуждалось на двух собраниях колонистов, в результате согласились только 27 человек, а 101 – проголосовали против, поддержав А.С. Макаренко. Антон Семенович написал знаменитому шефу колонии: «... нам, имеющим честь носить Ваше имя и честь быть с Вами в общении, нужно избавить Вас от всякой заботы. Может быть, и впереди нам придется описывать Вам свои нужды, это так естественно, но никогда Вы не читайте в наших письмах необходимость помогать. С нашей стороны было бы просто гадко смотреть на Вас, как на человека, который может принести пользу» [7, с. 27].

Переписка 1926–1928 гг. свидетельствует о бесконечной драматической борьбе А.С. Макаренко за сохранение «горьковской» педагогической системы, когда на пути становились ведомственные барьеры, администрирование, контроль РКИ, отсутствие профессионализма и бессилие беспартийного заведующего колонией перед административно-командной системой, утверждавшейся диктатурой партии.

После неудач в битве за Запорожье Макаренко выбрал разваленную «Куряжскую колонию им. 7 ноября».

Своей радостью переезда Макаренко поделился с шефом колонии. Алексей Максимович сразу ответил в письме 3 марта 1926 г.: «... Сердечно поздравляю Вас и прошу поздравить колонию с переездом на новое место. Новых сил, душевной бодрости, веры в свое дело желаю Вам! Прекрасное дело делаете Вы, превосходные плоды должно дать оно» [8, с. 31-34].

Это письмо, прочитанное в колонии стало поворотным в судьбе бывших куряжан. С ним родилась и новая традиция «День Горького» 13 июня, когда новые воспитанники узнали и о биографии, и произведениях А.М. Горького «Детство», «Мои университеты», когда «оборванные и худые дети» тоже почувствовали свою причастность к идеалам. Сила слова писателя побудила их написать своему шефу и трудиться так, что у педагогов больше не было проблем.

Лето 1927 г. – февраль 1928 г. оказались самыми сложными и для колонии им. М. Горького, которая едва не погибла. В письме к А.М. Горькому педагог сообщал, что в июле – августе 1927 г. развал в детских колониях достиг апогея: почти не было не одной колонии, которую бы не проверили прокуратура или РКИ (Рабоче-крестьянская инспекция). В это время А.М. Макаренко предложили объединить 18 колоний Харьковского округа.

Но поддержки от руководства округа Антон Семенович не получил кроме навязывания некомпетентных кандидатов в педагоги. Одновременно поручили колонии

им. М. Горького организовать детский коллектив в Коммуне им. Ф.Э. Дзержинского, открытый ГПУ в специально отстроенном доме.

Вопреки всем сложностям коммуна ожидала своего шефа – А.М. Горького. Антон Семенович покинул Управление колониями, чтобы начать новую жизнь с горьковцами, одновременно руководил и «дзержинцами».

Колонию проверяли ежемесячно, запретили педагогическую систему горьковцев по всему Харьковскому округу, предложили А.С. Макаренко перейти на традиционную «исполкомскую» систему. В письмах Горького педагог находил понимание, чуткого собеседника, рассматривал письма как оправдание и поддержку в самый трудный момент, когда А.С. Макаренко угрожали судом.

Алексей Максимович написал в письме 9 мая 1928 г.: «Какой Вы чудеснейший человек, какая хорошая, человечья сила. Настроение Ваше, тревогу Вашу – я понимаю, это мне знакомо. ... Передайте мой сердечный привет ребятам и научите меня сделать, что-нибудь приятное для них». Горький сообщал, что приезжает в СССР 25 мая, но у горьковцев будет во вторую половину дня [9, с. 58-59].

Ожидание знаменитого шефа колонии позволило горьковцам улучшить материальное положение, так как 24 февраля 1928 г. А.С. Макаренко обратился к Н.И. Бухарину как представителю Всесоюзной комиссии по приему возвращавшегося на родину с просьбой выделить колонии дополнительный минимум и одновременно с этим же вопросом – в Наркомпрос УССР. Колония получила 16 тыс. рублей и по просьбе А.М. Горького – еще 20 тыс. рублей.

8 июля 1928 г. в день приезда А.М. Горького колонисты подарили альбом с 264 своими фотографиями и предисловием А.С. Макаренко. Писатель прожил у горьковцев два дня. Педагог считал, что Алексей Максимович – гость, прежде всего колонистов, поэтому предоставил воспитанниками безграничные возможности для общения. И только после отбоя, когда колонисты спали, общались писатель и педагог на педагогические темы, и были единодушны в своем мировоззрении.

Горький уехал и на следующий день Макаренко покинул колонию под давлением ультиматума Наркомпроса УССР. Свои впечатления он описал уже после смерти Алексея Максимовича: «Эта катастрофа не была абсолютной. Я ушел, ощущая в своей душе теплоту моральной поддержки..., проверив до конца все свои установки, получив во всем его полное одобрение» [11, с. 17-18].

Антон Семенович не сказал А.М. Горькому об ультиматуме в день его приезда заведующего Управлением соцвоса (Укрсоцвос) Наркомпроса УССР В.А. Арнаутова оставить колонию им. М. Горького работать по правилам педагогики [9, с. 58-59].

Писатель, словно предчувствовал перемены, перед выездом в колонию просил руководство в Харькове не мешать работе А.С. Макаренко, и в Москве он тоже об этом просил [14, с. 65-66]. Возвратившийся Горький не мог знать, что административно-командная система в СССР уже в стадии активного формирования, поэтому он ничего не может изменить.

Соратник Антона Семеновича Макаренко В.Н. Терский в своих тезисах «Как применять опыт Макаренко» (1967 г.) подчеркивал, «что Макаренко тридцатых годов – это уже крупнейший ученый, совершенно уверенный в правильности своей системы, утвержденной жизнью... Торможение его учения в жизнь во многом определяется культом личности, в период которого само понимание коллектива искажается [15, с. 317].

Вместе с тем именно колонисты – горьковцы написали великому шефу об уходе Макаренко, который в письме от 22 ноября 1928 г. подробно написал об ультиматуме и работе над книгой «Педагогическая поэма», повествующей об истории работы, расцвете и гибели колонии им. М. Горького. Книгу педагог решил посвятить А.М. Горькому, но просил об этом разрешения: «это дело не только моего преклонения перед вами, как перед великим художником, но дань чисто деловой благодарности. В Ваших книгах я нашел для себя педагогические откровения. Не может быть воспитания, если не сделана центральная установка на ценности человека» [16, с. 62-65].

Таким образом, альянс М. Горького и А.С. Макаренко объясним в контексте отечественной истории и не утратил научной ценности и в XXI веке потому, что концепция Человека была направлена на преодоление безнадзорности, беспризорности, преступности против детей. С распадом СССР общество привыкает «к страшной статистике детского горя, к одичанию детей и взрослых, к обескультуриванию, к возможности жить без идеалов, что обрекает детство на прозябание...» Констатация эта печальна, но ещё печальнее то, что нравственная апатия, перелив национальной и гражданского энергии в русло политики затрудняют развертывание макаренского движения как социально-педагогического, направленного на реализацию национальных и государственных ценностей [17, с. 196-222].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Российская педагогическая энциклопедия. В 2 т. Т. 1 / Гл. ред. В.В. Давыдов. – М. : Большая Российская Энциклопедия, 1993.
2. Макаренко, А.С. Доклад о состоянии колонии им. М. Горького в ЦК Всеукраинского центрального профсоюза работников просвещения. Январь 1 дня 1925 г. / А.С. Макаренко // А.С. Макаренко сегодня: новые материалы исследования, опыт. – Н. Новгород, 1992. – С. 24–31.
3. Маро (Левитина), М.И. Работа с беспризорниками: практика новых работ в СССР / М.Н. Левитина. – Харьков : Труд, 1924.
4. Макаренко, А.С. Письмо к Горькому. Полтава. Колония им. М. Горького. 8 июля 1925 / А.С. Макаренко // Переписка А.С. Макаренко с М. Горьким / под ред. Г. Хиллига, при участии С.С. Невской. – Акад. изд. – Марбург, 1990. – С. 2–6. – (OPUSCULA MAKARENKIANA, №.11).
5. Макаренко, А.С. Переписка А.С. Макаренко с М. Горьким // Переписка А.С. Макаренко с М. Горьким / под ред. Г. Хиллига, при участии С.С. Невской / А.С. Макаренко. – Акад. изд. – Марбург, 1990. – С. 6.
6. Макаренко, А.С. Письмо к А.С. Макаренко 19 июля 1925 // Переписка А.С. Макаренко с М. Горьким / под ред. Г. Хиллига, при участии С.С. Невской / А.С. Макаренко. – Акад. изд. – Марбург, 1990. – С. 6–7.
7. Макаренко, А.С. Письмо к М. Горькому 25 марта 1926 // Макаренко, А.С. Педагогические сочинения. – М., 1983. – Т. 8. – С. 27.
8. Макаренко, А.С. Переписка А.С. Макаренко с М. Горьким // Переписка А.С. Макаренко с М. Горьким / под ред. Г. Хиллига, при участии С.С. Невской / А.С. Макаренко. – Акад. изд. – Марбург, 1990. – С. 31–34.
9. Макаренко, А.С. Письмо к А.С. Макаренко 9 мая 1928 г. // Переписка А.С. Макаренко с М. Горьким / под ред. Г. Хиллига, при участии С.С. Невской / А.С. Макаренко. – Акад. изд. – Марбург, 1990. – С. 58–59.
10. Макаренко, А.С. Письмо к М. Горькому 8 сентября 1925 // Переписка А.С. Макаренко с М. Горьким / под ред. Г. Хиллига, при участии С.С. Невской / А.С. Макаренко. – Акад. изд. – Марбург, 1990. – С. 12-13.
11. Макаренко, А.С. Письмо к М. Горькому 24 ноября 1925 // Переписка А.С. Макаренко с М. Горьким / под ред. Г. Хиллига, при участии С.С. Невской / А.С. Макаренко. – Акад. изд. – Марбург, 1990. – С. 17–19.
12. Макаренко, А.С. Письмо к А.С. Макаренко 24 февраля 1926 // Переписка А.С. Макаренко с М. Горьким / под ред. Г. Хиллига, при участии С.С. Невской / А.С. Макаренко. – Акад. изд. – Марбург, 1990. – С. 25.
13. Макаренко, А.С. Максим Горький в моей жизни // Макаренко, А.С. Педагогические сочинения. – М., 1983. – Т. 4. – С. 17–18.
14. Письмо к А.С. Макаренко 6 декабря 1928 г. // Переписка А.С. Макаренко с М. Горьким / под ред. Г. Хиллига, при участии С.С. Невской / А.С. Макаренко. – Акад. изд. – Марбург, 1990. – С. 65–66.
15. Воспитание гражданина в педагогике А.С. Макаренко : в 2 ч. / авт. моногр., примечаний, ред., сост. С.С. Невская. – М. : Академический Проект : Альма-Матер, 2006.
16. Письмо к М. Горькому 22 ноября 1928 г. // Переписка А.С. Макаренко с М. Горьким / под ред. Г. Хиллига, при участии С.С. Невской / А.С. Макаренко. – Акад. изд. – Марбург, 1990. – С. 62–65.
17. Письмо к Г.С. Салько 21 сентября 1933 г. // Макаренко А.С. Ты научила меня плакать... (Переписка А.С. Макаренко с женой, 1927–1939) : в 2 т. / сост. и коммент. Г. Хиллига и С.С. Невской, введ. Г. Хиллига. – М. : Витязь, 1994. – Т. 2. – С. 196–222.

REFERENCES

1. Davydov V.V. (ed.) Rossijskaya pedagogicheskaya enciklopediya. V 2 t. T. 1 [Russian Pedagogical Encyclopedia. In 2 vol. Vol. 1]. Moscow: Bol'shaya Rossijskaya Enciklopediya, 1993.
2. Makarenko A.S. Doklad o sostoyanii kolonii im. M. Gor'kogo v CK Vseukrainskogo central'nogo profsoyuzha rabotnikov prosveshcheniya. Yanvar' 1 dnya 1925 g. [The report on a condition of colony of M. Gorky in the

Central Committee of All-Ukrainian central labor union of workers of education. Jan.1, 1925 y.]. *A.S. Makarenko segodnya: novye materialy issledovaniya, opyt* [A.S. Makarenko today: new materials of a research, experience]. Nizhnij Novgorod, 1992, pp. 24–31.

3. Maro (Levitina) M.I. Rabota s besprizornikami: praktika novyh rabot v SSSR [Work with homeless children: practice of new works in the USSR]. Har'kov: Trud, 1924.

4. Makarenko A.S. Pis'mo k Gor'komu. Poltava. Koloniya im. M. Gor'kogo. 8 iyulya 1925 [The letter to Gorky. Poltava. Colony of M. Gorky. July 8, 1925]. Hilliga G. (eds.) *Perepiska A.S. Makarenko s M. Gor'kim* [Correspondence A.S. Makarenko with M. Gorky]. Akad. izd. Marburg, 1990, pp. 2–6. (OPUSCULA MAKARENKIANA, Nr.11).

5. Makarenko A.S. Perepiska A.S. Makarenko s M. Gor'kim [Correspondence A.S. Makarenko with M. Gorky]. Hilliga G. (eds.) *Perepiska A.S. Makarenko s M. Gor'kim* [Correspondence A.S. Makarenko with M. Gorky]. Akad. izd. Marburg, 1990, pp. 6.

6. Makarenko A.S. Pis'mo k A.S. Makarenko 19 iyulya 1925 [Letter to A.S. Makarenko July 19, 1925]. Hilliga G. (eds.) *Perepiska A.S. Makarenko s M. Gor'kim* [Correspondence A.S. Makarenko with M. Gorky]. Akad. izd. Marburg, 1990, pp. 6–7.

7. Makarenko A.S. Pis'mo k M. Gor'komu 25 marta 1926 [Letter to M. Gorky March 25, 1926]. Makarenko A.S. *Pedagogicheskie sochieneniya* [Pedagogical writings. Vol. 8]. Moscow, 1983, pp. 27.

8. Makarenko A.S. Perepiska A.S. Makarenko s M. Gor'kim [Correspondence A.S. Makarenko with M. Gorky]. Hilliga G. (eds.) *Perepiska A.S. Makarenko s M. Gor'kim* [Correspondence A.S. Makarenko with M. Gorky]. Akad. izd. Marburg, 1990, pp. 31–34.

9. Makarenko A.S. Pis'mo k A.S. Makarenko 9 maya 1928 g. [Letter to A.S. Makarenko May 9, 1928]. Hilliga G. (eds.) *Perepiska A.S. Makarenko s M. Gor'kim* [Correspondence A.S. Makarenko with M. Gorky]. Akad. izd. Marburg, 1990, pp. 58–59.

10. Makarenko A.S. Pis'mo k M. Gor'komu 8 sentyabrya 1925 [Letter to M. Gorky September 8, 1925]. Hilliga G. (eds.) *Perepiska A.S. Makarenko s M. Gor'kim* [Correspondence A.S. Makarenko with M. Gorky]. Akad. izd. Marburg, 1990, pp. 12-13.

11. Makarenko A.S. Pis'mo k M. Gor'komu 24 noyabrya 1925 [Letter to M. Gorky November 24, 1925]. Hilliga G. (eds.) *Perepiska A.S. Makarenko s M. Gor'kim* [Correspondence A.S. Makarenko with M. Gorky]. Akad. izd. Marburg, 1990, pp. 17–19.

12. Makarenko A.S. Pis'mo k A.S. Makarenko 24 fevralya 1926 [Letter to A.S. Makarenko February 24, 1926]. Hilliga G. (eds.) *Perepiska A.S. Makarenko s M. Gor'kim* [Correspondence A.S. Makarenko with M. Gorky]. Akad. izd. Marburg, 1990, pp. 25.

13. Makarenko A.S. Maksim Gor'kij v moej zhizni [Maksim Gorky in my life]. Makarenko A.S. *Pedagogicheskie sochineniya* [Pedagogical writings. Vol. 4]. Moscow, 1983, pp. 17–18.

14. Pis'mo k A.S. Makarenko 6 dekabrya 1928 g. [Letter to A.S. Makarenko December 6, 1928]. Hilliga G. (eds.) *Perepiska A.S. Makarenko s M. Gor'kim* [Correspondence A.S. Makarenko with M. Gorky]. Akad. izd. Marburg, 1990, pp. 65–66.

15. Nevskaya S.S. (ed.) Vospitanie grazhdanina v pedagogike A.S. Makarenko: v 2 ch. [Education of the citizen in pedagogics A.S. Makarenko. In 2 p.]. Moscow: Akademicheskij Proekt: Al'ma-Mater, 2006.

16. Pis'mo k M. Gor'komu 22 noyabrya 1928 g. [Letter to M. Gorky on November 22, 1928.]. Hilliga G. (eds.) *Perepiska A.S. Makarenko s M. Gor'kim* [Correspondence A.S. Makarenko with M. Gorky]. Akad. izd. Marburg, 1990, pp. 62–65.

17. Pis'mo k G.S. Sal'ko 21 sentyabrya 1933 g. [Letter to G.S. Salko September 21, 1933.]. Makarenko A.S. *Ty nauchila menya plakat'...* (*Perepiska A.S. Makarenko s zhenoj, 1927–1939*): v 2 t. Hilliga G. (eds.) [You taught me to cry ... (Correspondence A.S. Makarenko with his wife, 1927-1939). In 2 vol. Vol. 2.]. Moscow: Vityaz', 1994, pp. 196–222.